

МЕСТО ПЕРСОНИМОВ В ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ И ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ИХ ФОНОСЕМАНТИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «ЗОЛОТОЙ ГОРШОК: СКАЗКА ИЗ НОВЫХ ВРЕМЕН» Э.Т.А. ГОФМАНА)

Анохина Анна Алексеевна

Ассистент, Дальневосточный федеральный университет
anokhina.aa@dvvu.ru

THE PLACE OF CHARACTONYMS IN THE THEORY OF LITERARY ONOMASTICS AND THE PROBLEM OF TRANSFERRING THEIR PHONOSEMANTICS IN TRANSLATION (BASED ON THE STORY "THE GOLDEN POT: A TALE FROM THE NEW TIMES" BY E.T.A. HOFFMAN)

A. Anokhina

Summary: The article deals with the problem of finding a universal term for names of literary characters, the problem of transferring the form, content and phonosemantic component of these names into another language when translating a literary text. The purpose of this study was to find, on the basis of existing works on the study of categories of literary onomastics, the most successful universal term for the names of both anthropomorphic (having human qualities and behavior) and anthropic characters of fiction, as well as on the material of the story of E.T.A. Hoffman's «The Golden Pot: A Tale from the New Times», analyze the names of the characters for the correspondence of the phonosemantics of their names to their images in the original work and its translations into English and Russian. The article used comparative and contrastive methods, as well as a method for evaluating phonosemantic characteristics. The result of the analysis of scientific works on the theory of literary onomastics was the discovery of the term «charactonym» and its adoption, within the framework of this article, as a universal term for names of literary characters, which is justified in the text of this study. The results of the analysis of the phonosemantic characteristics of the names of the heroes of the story by E.T.A. Hoffman «The Golden Pot: A Tale from the New Times» showed that more than half of the analyzed translations of charactonyms, both in English and in Russian, do not coincide with the original in phonosemantic characteristics. Thus, the English reader may have unpleasant associations with the name of the main hero (Anselmus), and the Russian - with the name of the main heroin (Serpentina), which may distort the reader's understanding of the main idea of the original work in translation.

Keywords: charactonym; anthroponym; anthropoetonym; phonosemantic; phonosemantic assessment.

Аннотация: В статье рассматривается проблема поиска универсального термина для имен собственных литературных персонажей, проблема передачи формы, содержания и фоносемантической составляющей этих имен на другой язык при переводе художественного текста. Целью данного исследования было найти, на основе существующих работ по исследованию категорий литературной ономастики, наиболее удачный универсальный термин для имен как антропоморфных (обладающих человеческими качествами и поведением), так и антропных персонажей художественной литературы, а также на материале повести Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок: сказка из новых времен», проанализировать имена героев на соответствие фоносемантики их имен их образам в произведении-оригинале и его переводах на английский и русский языки. В статье использовались сравнительный и сопоставительный методы, а также метод оценки фоносемантической характеристики. Результатом анализа научных работ по теории литературной ономастики послужили обнаружение термина «персоним» и принятие его, в рамках данной статьи, в качестве универсального термина для собственных имен литературных персонажей, чему дано обоснование в тексте данного исследования. Результаты анализа фоносемантических характеристик имен героев повести Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок: сказка из новых времен» показали, что больше половины из проанализированных переводов персонимов, как на английском, так и на русском языках, не совпадают с оригиналом в фоносемантических характеристиках. Таким образом, у английского читателя могут возникнуть неприятные ассоциации с именем главного героя (Ансельм), а у русского – с именем главной героини (Серпентина), что может исказить понимание читателем главной идеи оригинального произведения в переводе.

Ключевые слова: персоним; антропоним; антропоэтоним; фоносемантика; фоносемантическая оценка.

Введение

В современной литературной (художественной, поэтической) ономастике обнаруживается проблема поиска универсального термина для имен соб-

ственных художественных персонажей. Об этом свидетельствует обилие терминов, которые можно встретить в различных работах, посвященных литературной ономастике: **литературный антропоним** (А.А. Евдокимов; Литературная антропонимика: Хлестаков и Фальстаф),

художественный антропоним (Ж.И. Дергилёва: Художественный антропонимикон в лингвокультурологическом представлении (на материале диалогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»), **авторский антропоним** (А.Р. Ярмухаметова: Приемы создания авторских антропонимов на примере художественных произведений Б. Акунина), **прецедентный антропоним** (Н.И. Репринцева, К.Ю. Рылова и др.), **смысловое (говорящее) имя** (В.С. Виноградов: Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)).

Причиной возникновения таких «терминологических мириад» может являться не только стремление исследователей сказать «свое слово» в литературной ономастике, но также и специфика исследуемого ими предмета, а именно: наличие мнимой границы между антропными и не антропными художественными персонажами. Автор художественного произведения имеет неограниченную свободу при создании облика своих персонажей, в связи с чем, именуемый им персонаж может являться как человеком, так и наполовину человеком, наполовину животным, андроидом, разумным неземным существом и т.д. Явление антропоморфизма, как и зооморфизма, не редко в художественной литературе. Не совсем понятно, корректно ли рассматривать имена персонажей, обладающих человеческими чертами, но не являющимися человеком в привычном понимании этого слова, в качестве антропонимов и их видов, под какую категорию определить имя персонажа, сочетающего в себе антропоморфные и зооморфные характеристики. Эти вопросы остаются открытыми в литературной ономастике.

Имена литературных персонажей интересны также и своей фоносемантической составляющей. Очень часто в художественном произведении читатель знакомится сначала с именем, а потом уже с его обладателем, составляя свое первое впечатление о персонаже именно по тому, какие ассоциации вызвало его имя в сознании читателя. Анализ фоносемантических характеристик имени персонажа позволяет лучше понять эти механизмы. В силу того, что эффект, который имя персонажа может производить на читателя, несомненно ценен для более глубокого погружения в повествование художественного произведения, очень важно сохранить фоносемантику имени при переводе произведения на другие языки. К сожалению, на сегодняшний день фоносемантика как переводческая проблема не получает должного внимания, ни среди теоретиков, ни среди практиков.

В данной статье сделана попытка найти, на основе существующих работ по исследованию категорий литературной ономастики, наиболее удачный универсальный термин для имен как антропоморфных (обладающих человеческими качествами и поведением), так и антропных персонажей художественной литературы. Также,

на материале повести Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок: сказка из новых времен», проанализированы имена героев на соответствие фоносемантики их имен их образам в произведении-оригинале и его переводах на английский и русский языки.

Материалы и методы

В статье использовались: сравнительный метод, сопоставительный метод, метод оценки фоносемантической характеристики. Материалом для исследования послужили статьи, пособия и диссертации различных авторов по теории литературной ономастики, а также повесть Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок: сказка из новых времен».

Литературный обзор

Так как большинство исследователей предпочитают использовать в составе выбранных ими терминов категорию «антропоним» с вариациями согласованных определений (литературный, художественный, авторский, прецедентный), следует рассмотреть подробнее дефиницию данной категории. Российский гуманитарный энциклопедический словарь под редакцией П.А. Клубкова дает следующее определение: «Антропоним – собственные имена людей (индивидуальные и групповые): личные имена, отчества (патронимы), фамилии, родовые имена, прозвища, клички, псевдонимы, криптонимы (скрываемые имена)» [9]. Выдающийся лингвист, Анна Вежицкая в своем сборнике статей «Язык. Культура. Познание» определяет антропоним как единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека. Причем автор уточняет, что в более широком смысле, это имя любой персоны: вымышленной или реальной [4]. В своей статье «Актуальная и потенциальная русская антропонимия»

С.Н. Смольников, ссылаясь на определение Н.В. Подольской, автора «Словаря русской ономастической терминологии», рассматривает антропоним как собственное имя, которое может иметь человек или группа людей, в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним [13, с. 23].

Авторы представленных выше определений сходятся на том, что антропоним – это имя собственное для человека, или группы людей. Причем, только А. Вежицкая указывает на то, что персона может быть как реальной, так и вымышленной. Тем не менее, определение антропонима А. Вежицкой не раскрывает сущности именования вымышленных персонажей в свете проблемы, освещенной выше, и, таким образом, является недостаточным относительно феномена именования персонажей в художественном произведении.

С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова в своем пособии «Литературная ономастика», описывая особенности становления данной научной дисциплины, отмечают, что традиционно при анализе собственных имен в художественной литературе и персонификации художественного образа (одушевленного или неодушевленного) употребляли термины **имя** или **собственное имя**. Применительно к художественным текстам они конкретизировались: **имя действующего лица, имя литературного персонажа, имя персонажа**. Длительное время доминирующим термином для обозначения собственных имен в художественном тексте был термин **литературный антропоним**, указывающий на «все без исключения личные собственные имена, именуемые персонажей». Авторы указывают, что позже универсальным термином, соотносимым со всеми разрядами имен собственных в художественном тексте, стал термин **поэтоним**. Также, ссылаясь на «Словарь ономастической терминологии» авторы дают его определение: «**Поэтическое имя (поэтоним)** – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других». С.П. Васильева и Е.В. Ворошилова считают, что при видовой конкретизации имен собственных в художественных текстах оправдано использование терминов **поэтический антропоним**, поэтический топоним, поэтический зооним и т.д. [3, с. 6–7].

Рассмотрим подробнее термин поэтический антропоним или **антропоэтоним**. В «Кратком словаре терминов и понятий литературной ономастики (поэтонимологии)» под антропоэтонимом понимается упомянутое в художественном тексте имя человека - лирического героя, персонажа, субъекта повествования [18].

Из данного определения видно, что под персонажем художественного произведения понимается именно человек, в связи с чем термин антропоэтоним, как и антропоним, не решает поставленной задачи включать в себя имена всех персонифицированных литературных персонажей.

Существует также еще один термин, **персоним** (*charactonym*), под которым Е.С. Медведкова в своей диссертации «Онимическое пространство исторических романов В.И. Костылева» понимает имя литературного персонажа [12]. Данное определение достаточно широкое и не отсылает к собственному имени человека, так как в корне термина «персоним» отсутствует греческий корень *ανθρωπος* - «человек». Напротив, термин «персоним», будучи калькой с английского термина *charactonym*, отсылает к собственному имени персонажа художественного произведения (*character* – герой, пер-

сонаж, действующее лицо), которым может являться как одушевленный, так и неодушевленный объект, человек, или животное и т.д. Термин персоним представляется наиболее удачным в свете проблемы поиска универсального термина для имен как антропоморфных, так и антропных литературных персонажей, и будет использоваться в данной статье.

Однако, стоит отметить, что определение термина персоним нуждается в доработке, т.к. под оригинальным термином *charactonym* понимается имя, данное литературному персонажу, описывающее какое-либо его качество или черту характера [20]. В таком толковании термин персоним сближается с термином говорящее имя, что не желательно, т.к. не все имена литературных персонажей являются говорящими. Тем не менее, как и в работе Е.С. Медведковой, в данном исследовании под персонимами понимаются все имена литературных персонажей.

Целесообразно в таком ключе рассмотреть типы персонимов, которые будут совпадать с типами антропоэтонимов в силу синонимичности этих двух понятий. Существует несколько однотипных классификаций персонимов (антропоэтонимов), рассмотрим одну из них:

- а) обычные имена и фамилии, их официальные и неофициальные формы – это имена, взятые из реального именника эпохи и строящиеся по его продуктивным моделям;
- б) говорящие имена и фамилии – т.е. имена, которые обладают функцией характеристики, семантика которых релевантна качествам персонажей;
- в) прозвища – дополнительные имена, данные человеку мотивированно, в связи с произошедшим в его жизни обстоятельством или некоторой характеристикой (чаще всего физической);
- г) аллюзивные имена или имена-намеки на реальных или вымышленных персонажей, существование которых предполагается общеизвестным [8, с. 9].

Данная классификация дополняет определение термина «персоним», кроме того, ставит говорящие имена в категорию подтипа персонимов, разводя тем самым эти понятия, которые виделись синонимичными. Следовательно, можно говорить о разных взглядах российских и зарубежных исследователей на термин персоним (*charactonym*).

Помимо проблемы поиска универсального термина для имен собственных литературных персонажей, также обнаруживается проблема передачи персонимов на другой язык при переводе художественного текста.

Ученые выделяют следующие способы перевода антропонимов: транскрипция, транслитерация, кальки-

рование, транспозиция, аналоговая замена, создание неологизма. Однако, каждый имеет свои ограничения, поэтому ни один из этих способов не может быть признан универсальным. Например, известно, что в каждом из языков есть звуки, отсутствующие в другом, что может затруднять в таком случае транскрипцию [7, с. 19].

К проблеме передачи формы добавляется проблема передачи содержания: имя персонажа имеет свой дотекстовый потенциал, который включает разнообразные и многочисленные ассоциации и оттенки значений, накопленные именем за многовековую историю бытования. Этот дотекстовый потенциал складывается как из культурных реминисценций (мифология, фольклор, произведения предшествующей литературы, известные личности), так и из семантики, свойственной имени в языке (этимология, звуковые ассоциации). Однако в конкретном тексте значение имени не сводится ни к одному из указанных начал. Значение имени в каждом конкретном случае формируется с учетом дотекстового потенциала и в опоре на него, но при этом в каждом произведении получает множество дополнительных смысловых оттенков [5, с. 20]. Художественные тексты отражают языковую и национальную картину мира как отдельного человека (автора), так и в целом народа, говорящего на данном языке [1, с. 56–61].

Профессор Анна Лилова в своем труде «Введение в общую теорию перевода» рассматривает художественный текст как сложное переплетение совершенного содержания с совершенной формой, что, по ее мнению, приводит к совершенной гармонии, единству между содержанием и формой. Главной задачей переводчика художественной литературы, по мнению автора, является передача на языке перевода этого совершенства читателю [11, с. 57]. А. Лилова считает, что связь между содержанием и формой в художественном произведении особенно глубока. Чем она совершенней, тем труднее замещаются при переводе различные компоненты формы. Анализ переводов художественных текстов показывает, что «конкретная форма перевода не может быть копией, а тем более механической копией формы оригинала» [11, с. 57]. Выдающийся лингвист и один из основоположников советской теории перевода А.Д. Швейцер считал, что важную роль при определении формы перевода, при выборе переводческого решения играет художественно-эстетический детерминант [14].

Рассуждения советских исследователей о проблеме передачи формы и содержания при переводе художественного текста не могли не привести к тому, что в проблемном поле современного переводоведения все чаще освещается проблема передачи фоносемантической составляющей текста, о чем можно судить по наличию различных научных работ по данной теме: «Фоно-

семантические аспекты перевода якутского эпического текста на русский и английский языки» (З.Е. Тарасова), «Об учете фонетического значения как способа формирования экспрессивно-стилистического компонента значения при переводе» (М.С. Нетёсина), «Фоносемантика как переводческая проблема (на примере переводов стихотворения Марины Цветаевой «Попытка ревности» на английский язык)» (М.В. Цветкова) и др.

Фоносемантика, помимо всего прочего, уже давно стала спутницей ономастики: исследование фоносемантики антропонимов занимает свою нишу не только в научном сообществе, но и в бытовой сфере в виде различных сервисов и программ, определяющих фоносемантические особенности любого имени, чем часто пользуются родители при выборе имени для будущего ребенка.

Тем не менее, фоносемантике персонимов исследователи уделяют крайне мало внимания: в основном в виде краткого упоминания в научных статьях, посвященных другой теме, либо в виде небольшого параграфа в различных диссертациях. Персонимы, в свою очередь, как важный смысловой компонент художественного текста, при обнаружении их фоносемантических характеристик могут дать дополнительные возможности для раскрытия главной идеи произведения. Н.В. Виноградова даже отмечает, что имена могут трактоваться как характерные приметы авторского стиля писателя [5].

Э.Т.А. Гофман, немецкий писатель-романтик начала XIX в., к выбору имен для своих персонажей относился особенно тщательно, часто выдумывая причудливые имена, прозвища и фамилии, которые, несомненно, возымели свой эффект на читателя.

Результаты

В данном разделе представлен анализ фоносемантических характеристик персонимов повести Э.Т.А. Гофмана «*Der goldne Topf. Ein Märchen aus der neuen Zeit*» [22] и их переводов на английский и русский языки, выполненных Р. Скоттом [23] и В.С. Соловьевым [6]. Анализу подверглись не все, а только чаще всего употребляемые в исследуемом тексте оригинала персонимы (в скобках указано, сколько раз персоним встречался в тексте): *Anselmus* (287), *Veronika* (116), *Lindhorst* (83), *Heerbrand* (64), *Paulmann* (60), *Serpentina* (56), *Salamander* (42), *Phosphorus* (15), *Lise* (11). Персонажи с данными именами, за исключением персонажа *Phosphorus*, являются главными действующими лицами повести. Также в тексте есть имена эпизодических персонажей, которые редко упоминаются автором: *Fränzchen* (9), *Angelika* (7), *Eckstein* (5), *Conradi* (4), *Viktor* (3).

В Таблице 1 представлены типы отобранных пер-

Таблица 1.

Типы и способы перевода персонимов повести Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок: сказка из новых времен»

Персоним оригинала	Тип персонима	Персоним в переводе на англ. язык	Способ перевода на англ. язык	Персоним в переводе на русс. язык	Способ перевода на русс. язык
<i>Anselmus</i>	Обычное имя	<i>Anselmus</i>	транслитерация	<i>Ансельм</i>	транслитерация
<i>Veronika</i>	Обычное имя	<i>Veronica</i>	аналоговая замена	<i>Вероника</i>	аналоговая замена
<i>Lindhorst</i>	Обычная фамилия	<i>Lindhorst</i>	транслитерация	<i>Линдгорст</i>	транслитерация
<i>Heerbrand</i>	Обычная фамилия	<i>Heerbrand</i>	транслитерация	<i>Геербранд</i>	транслитерация
<i>Paulmann</i>	Обычная фамилия	<i>Paulmann</i>	транслитерация	<i>Паульман</i>	транскрипция
<i>Serpentina</i>	Говорящее имя	<i>Serpentina</i>	транслитерация	<i>Серпентина</i>	транслитерация
<i>Salamander</i>	Говорящее имя	<i>Salamander</i>	аналоговая замена	<i>Саламандр</i>	аналоговая замена
<i>Phosphorus</i>	Аллюзивное имя	<i>Phosphorus</i>	аналоговая замена	<i>Фосфор</i>	аналоговая замена
<i>Lise</i>	Обычное имя	<i>Liese</i>	аналоговая замена	<i>Лиза</i>	аналоговая замена

Таблица 2.

Фоносемантические характеристики персонимов повести Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок: сказка из новых времен» и их перевода на английский и русский языки

Немецкий персоним	Английский перевод	Русский перевод
<i>Anselmus</i> Маленький, яркий, тонкий, мягкий, холодный, гладкий, приятный, медленный, добрый, слабый	<i>Anselmus</i> Большой, медленный, плохой, твердый, тяжелый, гладкий, добрый, сильный	<i>Ансельм</i> Хороший, красивый, безопасный, гладкий, округлый, добрый, светлый
<i>Veronika</i> Округлый, мягкий, шероховатый, большой, сильный, медленный	<i>Veronica</i> Округлый, мягкий, шероховатый, большой, медленный, добрый, сильный	<i>Вероника</i> Не обладает выраженными фоносемантическими характеристиками
<i>Lindhorst</i> Маленький, легкий, холодный, приятный, медленный, слабый, гладкий	<i>Lindhorst</i> Маленький, яркий, тонкий, мягкий, холодный, добрый, гладкий, приятный	<i>Линдгорст</i> Хороший, красивый, яркий
<i>Heerbrand</i> Слабый, яркий, тонкий, мягкий, холодный, гладкий	<i>Heerbrand</i> Слабый, маленький, яркий, тонкий, мягкий, холодный, неприятный, быстрый	<i>Геербранд</i> Безопасный, угловатый, маленький, быстрый, яркий
<i>Paulmann</i> Большой, медленный, хрупкий, плохой, слабый, приятный, гладкий	<i>Paulmann</i> Округлый, мягкий, большой, добрый, приятный, слабый	<i>Паульман</i> Не обладает выраженными фоносемантическими характеристиками
<i>Serpentina</i> Слабый, маленький, яркий, тонкий, мягкий, быстрый, холодный, женственный	<i>Serpentina</i> Мягкий, легкий, хороший, гладкий, добрый	<i>Серпентина</i> Низменный, нежный, слабый, тихий, трусливый, хилый, маленький, тусклый
<i>Salamander</i> Большой, плохой, медленный, сильный, злой	<i>Salamander</i> Большой, медленный, твердый, тяжелый, гладкий, приятный	<i>Саламандр</i> Мужественный, могучий
<i>Phosphorus</i> Округлый, мягкий, шероховатый, сильный, быстрый, большой	<i>Phosphorus</i> Округлый, мягкий, шероховатый, медленный, неприятный, злой	<i>Фосфор</i> Плохой, отталкивающий, страшный, шероховатый, угловатый, злой, темный, тяжелый, грубый, слабый, тихий, хилый, грустный, медлительный, пассивный, тусклый, печальный
<i>Lise</i> Маленький, легкий, яркий, тонкий, быстрый, холодный, женственный	<i>Liese</i> Маленький, легкий, яркий, тонкий, холодный, женственный, добрый, гладкий, приятный	<i>Лиза</i> Хороший, красивый, безопасный, округлый, добрый, светлый, нежный, женственный, веселый, яркий, радостный

сонимов и способы их перевода на английский и русский языки:

Как видно из Таблицы 1, оба переводчика предпочитали использовать транслитерацию и аналоговую замену в качестве способа перевода персонимов в произведении Э.Т.А. Гофмана. Обнаружен только один случай транскрипции в русском переводе (Paulmann – Паульман). Следовательно, переводчики не задумывались, о том, как эти персонимы звучат на языке оригинала, и несет ли их звучание какое-либо фоносемантическое значение.

Анализ фоносемантических характеристик персонимов оригинала и их перевода на английский язык выполнялся на основе готовых данных, взятых из статьи Н. Gnatchuk «Phonosemantic features of English and German consonants» [16], где данные о фоносемантике звуков были получены методом семантического дифференциала Ч. Осгуда, а также из статьи Н. Elsen «Der Faktor Lautsymbolik» [15] и монографии В.В. Левицкого «Звуковой символизм. Мифы и реальность» [10]. Анализ персонимов русского перевода выполнялся при помощи программы VAAL [19], в основе которой также лежит метод семантического дифференциала. Методика анализа подробно описана в моей более ранней статье «Феномен ономотопеи и проблема передачи звукоподражательных слов в художественном переводе (на материале произведений Э.Т.А. Гофмана)» [2], поэтому обратимся сразу к результатам анализа фоносемантических характеристик персонимов повести Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок: сказка из новых времен» и их перевода на английский и русский языки, представленным в Таблице 2:

Обсуждение

Фоносемантика персонима *Anselmus* в оригинале соответствует характеру главного персонажа повести: романтический, неуклюжий, мечтательный молодой человек. Во всех трех исследуемых языках фоносемантические особенности совпадают в характеристиках «добрый» и «гладкий». В немецком и английском варианте наблюдаются противоположные пары характеристик: маленький (нем.) – большой (англ.), мягкий (нем.) – твердый (англ.), слабый (нем.) – сильный (англ.). Характеристики «большой», «твердый», «сильный», «тяжелый» у английского персонима *Anselmus* не соответствуют образу главного героя, следовательно, фоносемантика данного персонима нарушает композицию образа. Английский персоним является неудачным в передаче необходимых фоносемантических характеристик. Русский вариант *Ансельм*, хоть и несет дополнительную смысловую нагрузку (хороший, красивый, безопасный, округлый, светлый), в целом не противоречит фоносемантическим особенностям оригинального персонима.

Персонаж Вероника – красивая, решительная девушка, которая хочет добиться своего любым путем. Фоносемантика персонима *Veronika* в оригинале дает нейтральное представление об объекте, не давая ему оценочных характеристик (добрый/злой, хороший/плохой и т.д.). фоносемантические характеристики «большой» и «сильный» едва ли подходят для описания внешности хрупкой девушки, скорее они говорят о ее характере. Английский персоним полностью соответствует оригиналу (присутствует дополнительная характеристика «добрый»), русский персоним *Вероника* не обладает выраженными фоносемантическими характеристиками, следовательно, является неудачным.

Фоносемантика персонима *Lindhorst* дает достаточно приятное представление о персонаже, что соответствует образу из произведения: необычный, яркий, таинственный старик архивариус, хранитель множества древних манускриптов. Фоносемантика персонимов всех трех языков не противоречит друг другу, а скорее дополняет образ героя.

Настоящее имя Линдгорста – *Саламандр*. Во всех трех языках производит примерно одинаковое впечатление: «большой» (нем., англ.), «сильный» (нем.), «мужественный», «могучий» (русс.), в оригинале даже «плохой» и «злой», что соответствует образу героя, когда он носил это имя. Повелитель духа огня, который был изгнан из прекрасной сказочной страны Атлантиды за непослушание, навеивает своим образом библейские мотивы и, возможно, является аллюзией на Люцифера. В повести до самой развязки остается напряжение и сомнение, действительно ли Линдгорст положительный персонаж, и фоносемантика персонима *Salamander* вносит свой вклад в создание этого напряжения. Персонимы всех трех языков справляются со своей задачей в передаче соответствующих образцов фоносемантических характеристик.

Фоносемантика персонимов *Heerbrand/Heerbrand/Гербранд* примерно совпадает, в английском варианте есть характеристика «неприятный», в английском и русском – «быстрый». В целом, фоносемантические характеристики всех трех языков не противоречат образу простого регистратора-трудяги, который пытается сделать себе карьеру и не желает никому зла.

Конректор Паульман является отцом Вероники и достаточно рассудительным человеком. У немецкого персонима *Paulmann* присутствует фоносемантическая характеристика «плохой», у английского варианта отрицательных характеристик нет совсем. В обоих языках есть характеристики «слабый» и «приятный». Русский персоним *Паульман* не обладает выраженными фоносемантическими характеристиками, следовательно, является неудачным.

Серпентина – красивая змейка, возлюбленная Ансельма и дочь Линдгорста. Фоносемантические характеристики ее имени в немецком и английском языке полностью соответствуют образу маленькой, изящной, красивой, волшебной змейке. У русского персонима помимо положительных фоносемантических характеристик есть также и негативные характеристики: «низменный», «хилый», «трусливый», «тусклый». Можно сказать, что русский вариант персонима наименее справляется с передачей фоносемантических особенностей персонима оригинала.

Имя властителя всех духов и царя Атлантиды (*Phosphorus*) в оригинале не производит на немецкого читателя негативного впечатления, скорее соответствует образу: «сильный», «быстрый», «большой». Но английский и особенно русский персонимы создают неприятное впечатление об этом персонаже: *Phosphorus* (англ.) – неприятный, злой; *Фосфор* – плохой, отталкивающий, страшный, злой, темный, грубый. Можно заключить, что английский и русский персонимы не справились здесь со своей задачей. Но интересно, что *Фосфор* – это аллюзивное имя: «Фосфор (греч. светоносный), в греческой мифологии божество утренней зари, одно из прозвищ Венеры. В римской мифологии – Люцифер» [17]. Этот персоним либо еще одна библейская, либо все же мифологическая отсылка в произведении.

Персоним *Lise/Liese/Лиза* во всех трех языках обладает очень положительными фоносемантическими характеристиками, что не соответствует образу злой старухи – ведьмы. Что примечательно, ее истинная натура раскрывается лишь в конце, когда становятся ясны ее намерения. Точно также, как и фигура Линдгорста, который является ее давним врагом, Лиза может казаться читателю то плохой, то хорошей. Возможно, Гофман специально выбрал для этого персонажа такое имя, чтобы не было очевидно с самого начала, где добро, а где зло, как в классической сказке, подтверждая тем самым название произведения «Золотой горшок: сказка из новых времен».

Таким образом, только 4 персонима (и их переводы) из 9 представленных производят на читателя примерно одинаковое впечатление как в оригинале, так и в английском, и русском языках. В английском переводе фоносемантика следующих персонимов не соответствует фоносемантике оригинала: *Anselmus, Phosphorus*; в русском переводе – *Серпентина, Фосфор*. Не обладают выраженными фоносемантическими характеристиками в русском языке 2 персонима: *Вероника* и *Паульман*. В итоге, у английского читателя могут возникнуть неприятные ассоциации с именем главного героя (Ансельм), а у русского – с именем главной героини (Серпентина),

что может исказить понимание читателем главной идеи оригинального произведения в переводе. Фоносемантика персонимов в оригинальном произведении Гофмана (за исключением фоносемантики персонима *Lise*) гармонирует с образами и характерами их обладателей, что может говорить о мастерстве писателя начала XIX в. тонко чувствовать способность звуковой стороны слова влиять на психические механизмы возникновения ассоциаций у читателей.

Заключение

Проблема общепринятого в литературной ономастике термина «антропоэтоним» для именования всех персонажей художественного произведения заключается в его семантике. Греческий корень *ανθρωπος* (человек) безусловно создает впечатление, что все персонажи художественных произведений – люди. Что не является истиной. Яркий пример тому имя Серпентины из повести Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок: сказка из новых времен». Это говорящее имя, которое позволяет человеку, даже не знакомому с повестью, догадаться о наружности персонажа под этим именем. Имя змейки некорректно назвать любым термином с корнем «антропо», как и назвать ее имя зоонимом. Термин «персоним» решает и ту, и другую проблему: в нем отсутствует греческий корень *ανθρωπος*, семантика термина отсылает к собственному имени самого персонажа художественного произведения, а не пытается поделить всех персонажей по биологическому принципу. Термин «персоним» представляется наиболее универсальным для обозначения имен любых персонажей художественной литературы.

Анализ фоносемантических характеристик персонимов повести Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок: сказка из новых времен» показал, что фоносемантика персонимов в повести в целом соответствует образам и характерам героев. Возможно, автор, будучи не только писателем, но и композитором, чувствовал связь между звуком и смыслом и подходил к выбору имен для своих персонажей так, чтобы имена подходяще для них звучали. Что касается переводов, то больше половины из проанализированных переводов персонимов, как на английском, так и на русском языках, не совпадают с оригиналом в фоносемантических характеристиках. Что говорит о том, что фоносемантика имени не учитывалась переводчиками при работе с художественным текстом.

Фоносемантику персонимов следует обозначить в качестве переводческой проблемы, необходимо также разработать инструментарий для определения фоносемантических характеристик имен на разных языках для применения в практике художественного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимova М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Вестник РУДН, серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания», No2, 2012, С. 56-61
2. Анохина А.А. Феномен ономапии и проблема передачи звукоподражательных слов в художественном переводе (на материале произведений Э.Т.А. Гофмана) // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. - 2021. - № 5. - с. 163–173
3. Васильева С.П., Ворошилова Е.В. Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей / С.П. Васильева, Е.В. Ворошилова; Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – 138 с.
4. Вежбицкая А. Личные имена и экспрессивное словообразование // Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.] / Анна Вежбицкая; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. - Москва: Рус. слов., 1996. - 411 с.
5. Виноградова Н.В. Имя персонажа в художественном тексте: функционально-семантическая типология: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.08 / Твер. гос. ун-т. - Тверь, 2001. - 23 с.
6. Гофман Э.Т.А. Золотой горшок (сборник): пер. с немецкого В.С. Соловьев и др. Москва, «Советская Россия», 1991. 318 с.
7. Завьялова Ю.А. Обучение переводу антропонимов с немецкого языка на русский (на материале произведений «Чернильная трилогия» К. Функе) // Педагогика и просвещение. – 2019. – № 2. – С. 18–23.
8. Исаева Е.Ф. Функции антропонимов в художественном тексте: на материале произведений испанских и русских авторов конца XX – начала XXI века: автореферат дис. ... канд. Филолог. наук: 10.02.20 / Исаева Е. Ф.; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2012. - 18 с.
9. Клубков П.А. Российский гуманитарный энциклопедический словарь [Текст]: в 3 т. / ред. П.А. Клубкова. - Москва: Владос; Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2002. – 719 с.
10. Левицкий В.В. Звуковой символизм. Мифы и реальность. Монография. – Черновцы: Рута, 2009. – 186 с.
11. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М.: Высшая школа, 1985. – 57 с.
12. Медведкова Е.С. Онимическое пространство исторических романов В.И. Костылева: дисс. ... канд. филолог. наук: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2017. 242 с.
13. Смольников С.Н. Актуальная и потенциальная русская антропонимия // Вопросы ономастики, 2005. № 2. С. 23–35
14. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. - М.: Наука, 1988. – 215 с.
15. Elsen H. Der Faktor Lautsymbolik // In: JournalLIPP. 2015. No 4. P. 27 – 42.
16. Gnatchuk H. Phonosemantic features of English and German consonants Glottometrics, 30. RAM-Verlag, 1-18. Hanna Gnatchuk. (2015).
17. Академик. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/91520/ФОСФОР>
18. Краткий словарь терминов и понятий литературной ономастики (поэтонимологии) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/kratkiy-slovar-terminov-ponyatiy-literaturnoy-169588.html>
19. Проект VAAL [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vaal.ru/prog/expert.php>
20. Collins Dictionaries [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/charactonym>
21. Merriam-webster dictionaries [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/charactonym>
22. Projekt Gutenberg-DE E.T.A. Hoffmann Der Goldene Topf [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/files/17362/17362-h/17362-h.htm>
23. Public-library, The Golden Flower Pot E.T.A. Hoffmann [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.public-library.uk/ebooks/40/92.pdf>

© Анохина Анна Алексеевна (anokhina.aa@dvvfu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»